

КИНОВАЛ**Недели**

С Маягозель Аймедовой я беседовал за несколько часов до того, как жюри XII Московского международного кинофестиваля присудило ей приз за лучшее исполнение женской роли в фильме «Дерево Джамал». Но в тот момент мы этого, естественно, не знали и говорили про... удачу. Сегодня мне понятно, что тогда Майя была, что называется, на пределе и потому свою удачу связывала с решением, которое вот-вот должны были вынести члены высшего компетентного органа фестиваля. Бывают же в жизни человека мгновения, когда он отдал любимому делу все, и теперь суждено только ждать, как оценят его работу. Это неопределенное ожидание томил в тот миг известную туркменскую актрису, и так ей хотелось обыкновенного человеческого везения.

— В общем-то, не подумайте, я на везение не уповаю никогда, — говорит Майя. — Самый надежный фундамент удачи — это все-таки работа. И еще требовательность к себе. Иногда задумываюсь — в кино снимаюсь где-то с шестьдесят пятого года. А вот сыгранных ро-

лей не так много. За пятнадцать лет всего шесть. Кое-кто из моих коллег за три года-то умудрился участвовать чуть ли не в двадцати пяти картинах. Нет, я такой всеядности не терплю. Для меня даже выбор роли сопряжен с сомнениями и раздумьями. Но уж коль взялась создавать образ, то бросаюсь, как в омут. Я актриса театральная. Играю в Ашхабадском театре юного зрителя с момента его основания. Но, знаете, когда начинаются съемки, даже и зданию театра не подхожу. Боюсь, как бы любая трата сил не повредила роли, которой я в то время живу...

— Так, наверное, было всегда — и сейчас, и когда вы снимались в первой своей большой картине?

— Моей болью и радостью стала Огулькейик, солдатская вдова из фильма «Невестка» режиссера Ходжакули Нарлиева. Почему? Ну, во-первых, это моя первая значительная роль в кино. Во-вторых, на Всесоюзном кинофестивале в Тбилиси мне был присужден за нее приз как исполни-

тельница лучшей женской роли. Я была счастлива: дебют — и сразу успех. Но было не только приятно. Это еще и подтвердило правильность избранных творческих принципов: «Значит, ты на верном пути, значит, ищешь то, что нужно». История Огулькейик и проста, и в то же время драматична. Молодая вдова погибшего солдата остается ухаживать за престарелым свекром, посвящая ему всю оставшуюся жизнь. И это не жертва для нее, это священная память о любимом. Это, если хотите, гимн торжествующей любви. И, что самое удивительное, судьба Огулькейик близка многим. В Японии, на-

НАШИ ИНТЕРВЬЮ**«УДАЧА—ЭТО КОГДА ТЕБЯ ПОНИМАЮТ»**

пример, где показывали этот фильм, ко мне подошла пожилая женщина и сказала: «Откуда вы узнали о моей судьбе? Ведь все, что здесь показано, произошло со мной!» Что я могла ответить? Лишь то, что любовь — чувство общечеловеческое. И если она истинная, то одинакова и у туркменской женщины, и у японской. А как актриса поняла одно — работать надо над такими ролями, где можешь

сказать зрителю что-то сокровенное.

— Поэтому вы и пришли к роли Джамал?

— В «Дереве Джамал» мое имя появилось в титрах уже не только как актрисы, но и как сценариста. Мы писали эту историю туркменской женщины вместе с режиссером Х. Нарлиевым. Каждый эпизод рождался буквально в муках. Причем Ходжакули видел фильм чисто режиссерски, а я все пыталась оценить с позиции актрисы. Один иностранный корреспондент, узнав, что я была сценаристом «Дерева Джамал», спросил: «А не скучно было вам как актрисе потом на съемочной площадке? Ведь вы же все знали заранее!» Я удивилась наивности вопроса. Задумать образ — конечно, счастье. Но самой воплотить этот образ на экране — вершина творческой радости.

А сколько споров было по поводу якобы неоптимистичного конца «Дерева Джамал». Смерть героини воспринималась чуть ли не как неверие авторов во все светлое. Но вот сидели мы как-то на одном таком обсуждении. И была со мной маленькая дочь Айна. Слушала, слушала таких вот горе-оппонентов, вдруг наклонилась ко мне и шепчет: «Мама, но ведь если бы Джамал не умерла, и картины бы не было. Она ведь жила не для себя, а для людей. И умерла ради людей. Как дяди этого не понимают?» Представляете? Мы с вами говорили об удаче. Знаете, она, по-моему, все же не только в любимой работе. И уж, конечно, не в слепом везении. Удача — это еще когда тебя понимают твои дети. Разве я не права?

Беседу вел
Борис НОВИКОВ.